

«На братских могилах не ставят крестов...»

Война в моей судьбе

Сергей МОРОЗОВ

У каждого из нас есть особые долги, известные только Богу и нам самим, — перед памятью и совестью.

Могилы наших отцов и дедов, павших на полях сражений с врагами Отечества вдали от родных сёл и городов, затеряны среди лесов, болот, степей. Не всегда могут навесить их сыновья и внуки, друзья и однополчане погибших.

Мой дед, Дмитрий Сергеевич Морозов, погиб, освобождая от фашистов белорусскую деревню с замечательным именем Труды. Ему, комбайнёру и трактористу, неутомимому сельскому труженику довоенных лет, выпала судьба освобождать деревеньку с таким родным названием и быть похороненным рядом с ней на солдатском кладбище в братской могиле. И как ни горько говорить, но многим из павших в долгих, тяжёлых боях за освобождение Белоруссии суждено быть похороненными на этой земле. Память о них свята в народе, могилы их не заброшены даже в нынешнее лихолетье, когда и живым приходится не сладко...

...Несколько лет назад на мой запрос в военный комиссариат Башкирии пришёл ответ райвоенкома: «Сообщаю, что Морозов Дмитрий Сергеевич был ранен и умер 20 декабря 1943 года, похоронен в 300 метрах западнее деревни Труды Полоцкого района Витебской области...» И вот я разыскиваю могилу своего деда. Вместе с кинооператором Сергеем Зубиковым, на его старенькой «копейке», просёлочными дорогами мы пробираемся в глубинку Полоцкого района — в край леспромхозов, в деревню Труды.

Невольно замечаешь: чем глуше лесной край, тем чаще поодаль от дороги на песчаных возвышенностях среди сосен встречаются тебя солдатские обелиски — братские могилы на политой кровью белорусской земле. Вот и возле двухэтажного здания Трудовской средней школы — мемориал погибшим бойцам, чьи могилы были обнаружены в лесах школьниками и жителями двух соседних сельсоветов — Трудовского и Васильевского. На обелиске высечены имена героев. Ещё один обелиск установлен в селе в память о подвиге лётчика 105-го Гвардейского ордена Александра Невского Паневежеского отдельного авиаполка Александра Петровича Мамкина, с родственниками которого школьники ведут переписку. Однополчане героя по приглашению трудовчан приезжали в гости и рассказали о его подвиге. В газетной статье «Полёт в бессмертие», хранящейся в школьном музее, сообщается о том, как он по особому заданию командования эвакуировал детей из детского дома с оккупированной фашистами территории. Его самолёт был сбит, но лётчик сумел посадить горящую машину и спас детей. Сам он скончался от полученных ожогов.

В школьном музее собраны бесценные документы военного времени — фотографии и письма солдат, сведения о партизанских отрядах, в которых с фашистскими захватчиками сражались местные жители. В селе есть ещё один обелиск — в память о белорусских партизанах и тех, кто им помогал и был казнён фашистами.

Патриотическое и нравственное воспитание школьников в сознании каждого педагога этой сельской школы теснейшим образом связано с воспитанием в детях чувства уважения к памяти советских солдат, погибших за освобождение Белоруссии. Уважение это — деятельное, оно выражается в поисковой работе школьников, в переписке с родными героев, вобретении навыков кропотливой музейной работы, в изучении истории прогремевших здесь сражений и, что особенно важно, — в уходе за многочисленными братскими могилами в этих краях.

Трудовская средняя школа — самая обыкновенная сельская школа в белорусской глубинке. И тем большим уважением и признательностью к белорусским учителям полнится сердце, когда видишь плоды их труда — детей, воспитанных не в духе стяжательства, но с

благородным стремлением обогатить свой край, сделать его ещё краше. Школьники работают в лесничестве: сажают вместе со старшими лес, ухаживают за молодыми деревьями, ведут заготовку семян. Ну а в зимнее время досуговые занятия ребят — спортивный зал, отличная библиотека, театральная кружка и, конечно, работа в школьном музее вместе с любимыми учителями.

Учитель русского языка и литературы трудовой средней школы Антонина Андреевна Антонцева и её муж учитель истории Александр Васильевич Антонцев могут многое рассказать о событиях военного времени в этих местах. Услышав, что я разыскиваю могилу деда, они рассказали, что вместе с другими воинами, погибшими в бою за освобождение села, он похоронен на его окраине — на солдатском кладбище возле бывшего полевого госпиталя. Из их рассказа и с помощью составленных школьниками карт боевых действий я смог восстановить для себя картину тех давних событий.

В Трудах находилась хорошо укреплённая немецкая комендатура. Когда в декабре 1943 года село освобождали, фашисты сопротивлялись ожесточённо. В этих боях polegло много советских солдат и офицеров. Среди погибших при освобождении села был и мой дед Дмитрий Сергеевич Морозов — хлебороб, растивший хлеб в степной Башкирии, отец пятерых детей. Ему, лучшему сельскому механизатору, полагалась бронь — стране и армии нужен был хлеб. Но двое его сыновей уже были на фронте, и он не захотел остаться в тылу. В очередной раз оказавшись на призывном пункте, он не вышел из строя, когда прозвучала команда: «Трактористы и комбайнёры — два шага вперёд!»

Рядовым пехотинцем он с боями дошёл до затерянного в лесах белорусского села. И теперь я, его внук, думаю о том, как, наверное, было трудно ему, степняку, воевать в бескрайних лесах под Полоцком. Думаю о том, как шёл он песчаными дорогами под холодными осенними дождями, как черпал воду из тёмных лесных озёр... Им всем, призванным сюда из разных уголков России, суждено было сражаться за эту землю не щадя живота своего, и сотням из них — лечь в неё навечно.

По мнению мудрецов, не очень-то счастливо живут люди в эпохи больших перемен: рушатся традиции, переоцениваются ценности, исчезает связь времён... К великому сожалению, и наше лихолетье поставило чёрный крест на многом из того, без чего десятилетие назад не мыслилась жизнь. Но память о Победе в страшной войне — священна для каждого, кто считает страну, в которой родился и вырос, нашей Родиной, а не «этим» государством. А значит — священны для нас и братские могилы её павших защитников. И прав поэт Владимир Высоцкий: «На братских могилах не ставят крестов...» Прав в прямом и, как выверило эти слова жестокое время, в переносном смысле — тоже.

Солнечный весенний день, поросшие яркой зелёной травой бугорки и впадины — почти уже заживлённые временем раны земли. За оградой скромного кладбища — ухоженные солдатские могилы, строгий обелиск, мраморные доски с именами павших... В кронах высоких деревьев щебечут птицы... Тишина, благодать и вечный покой.

... И опять я думаю о превратностях солдатской судьбы и о том, что павшим здесь — да простят мне это слово — всё-таки повезло. Они погибли за Родину и похоронены на освобождённой земле. Их имена высечены на мраморных плитах, могилы бережно охраняют правнуки тех, кто сражался вместе с ними за эту святую для всех землю.

Низкий вам поклон, братья мои, белорусы, за вашу память, славянскую душу и верное сердце!